

— Разве я не говорил, что целоваться нельзя просто так? — произнёс Гу Минхуай.

Если так пойдёт и дальше, придётся ему перебраться жить в ванную. Жун Юй постоянно нарушал все границы приличия.

Жун Юй невинно захлопал глазами:

— Забыл. У рыб память всего семь секунд.

Гу Минхуай холодно усмехнулся:

— Теперь-то ты вспомнил об этом.

— Обещаю, больше не буду, — поклялся Жун Юй. Его обещания редко что-то значили.

Гу Минхуай посмотрел на его невинное выражение лица и, не желая больше развивать тему, позвонил помощнику, чтобы тот подготовил подходящую одежду для Жун Юя и завтра доставил её в дом.

Люди, работавшие на Гу Минхуая, были хорошо обучены. Помощник ничего не спросил и сразу согласился, но как только повесил трубку, не смог сдержать любопытства. Президент Гу, этот трудоголик, вдруг взял неделю отпуска, а теперь просит доставить в дом мужскую одежду меньшего размера... Неужели у него появился тайный любовник?

Среди богатых руководителей многие вели двойную жизнь с официальными жёнами и тайными любовниками. Они дарили цветы, бриллианты, машины, квартиры, содержали любовниц в отдельных домах, сохраняя видимость благополучного брака.

Но президент Гу всегда славился своей чистоплотностью и никогда не участвовал в подобном. А теперь у него появился кто-то, да ещё мужчина, которого он привёл прямо в свой дом.

Может, он решил завести серьёзные отношения?

Помощник, при всём своём любопытстве, умел держать язык за зубами и никому ничего не рассказал. Подбирая одежду, он проявил смекалку и выбрал только чёрные, белые и серые цвета — точь-в-точь в стиле Гу Минхуая. Так они будут выглядеть как пара в одинаковой одежде, что добавит романтики их совместной жизни.

Однако, увидев одежду, Жун Юй заявил:

— Слишком скучные цвета. Я люблю красный.

И Гу Минхуай снова позвонил помощнику, чтобы тот поменял заказ.

Помощник от удивления застыл, услышав это. Президент Гу никогда не любил яркие цвета вроде красного. Для кого он это делает — очевидно.

Ставить чужие предпочтения выше своих — явный признак серьёзных чувств!

Помощник был искренне рад, что у президента появились романтические отношения! Он надеялся, что сладкий ветер весны растопит эту ледяную гору, и тогда всем, кто работал с президентом Гу, не придётся постоянно трястись от страха, боясь замёрзнуть насмерть в его присутствии.

Помощник даже не представлял, какие мучения причинял Жун Юй его непоколебимому, холодному начальнику.

Гу Минхуай считал, что рыбка, обретя ноги, рано или поздно должна вернуться в дикую природу, приспособиться к человеческому обществу. Не может же она вечно оставаться в его доме.

Жун Юй совершенно не собирался уходить. Более того, он настаивал, чтобы Гу Минхуай спал вместе с ним.

У него была ужасная привычка раскидываться во сне. В прошлом Король Демонов придерживался принципа "возле моего ложа никому не позволено спать крепко", и никто не смел приближаться к его постели. Однажды какой-то безрассудный божественный посланник осмелился забраться в его кровать с целью соблазнения и был немедленно убит Жун Юем. Причина — "запачкал постель".

Ту бесценную кровать тоже выбросили.

Жун Юй по своей природе был деспотичным. Раньше все его кровати были огромными, и он мог кататься по ним как угодно. Теперь, перейдя на маленькую кровать, он ничуть не изменил

своих привычек, каждую ночь вертелся и толкался, вытесняя Гу Минхуая, которому в итоге приходилось смириться и служить ему подушкой.

Каждое утро Гу Минхуай обнаруживал, что его оплетает словно осьминог, а рука превращается в подушку для этого человека. Жун Юй любил поспать подольше и ужасно злился, когда его будили. Гу Минхуай не решался даже пошевелить затекшей рукой, проявляя невероятное терпение, граничащее с потворством.

Он сам не понимал, какие чары на него нашли, но с Жун Юем он всегда оказывался совершенно беспомощным.

Наконец, однажды утром, обнаружив ногу Жун Юя, перекинутую через его талию, Гу Минхуай не выдержал. Он объяснил Жун Юю, что тому пора стать самостоятельным — даже пятишестилетние дети не спят с родителями, и с завтрашнего дня они будут спать в разных комнатах.

Жун Юй тут же испуганно прильнул к нему и жалобно произнёс:

— Но ведь без воды я умру. Я пока не умею ходить и не могу сам дойти до бассейна. Что если мы будем спать отдельно, и среди ночи мне понадобится вода? Я позову тебя, а ты будешь крепко спать в соседней комнате и не услышишь. Утром ты найдёшь лишь иссохший труп, и, возможно, я умру по дороге к твоей двери, пытаясь поползти за помощью.

Гу Минхуай не нашёлся с ответом.

Эта картина была настолько ужасающей и трагичной, что Гу Минхуай, подумав, решил уступить. Они вернутся к вопросу раздельного сна, когда рыбка научится ходить.

Вот только эта глупая рыбка никак не могла научиться ходить.

Даже с поддержкой Гу Минхуая Жун Юй умудрялся падать по-разному, с выдумкой. Когда он в сотый раз "случайно" упал в объятия Гу Минхуая, тот уже смотрел на это безучастно:

— Малыш, то, что ты делаешь, называется мошенничеством, понимаешь? Если не будешь стараться серьезно, я перестану тратить с тобой время.

Даже дома ему нужно было заниматься рабочими делами.

Такое явное притворство — неужели он считал его идиотом?

Жун Юй опустил взгляд, печально произнес:

— Я знаю. Я просто такой глупый, никак не могу научиться, и ты меня презираешь.

Браслет из кроваво-красного жадеита мысленно фыркнул: "...Ты, тиран, зачем притворяешься невинной жертвой!"

Гу Минхуай смягчил тон:

— Я не это имел в виду.

Жун Юй радостно поднял голову:

— Значит, ты продолжишь помогать мне тренироваться, правда?

— ...Да, — ответил Гу Минхуай. Что-то во всём этом казалось ему странным...

Гу Минхуай помог Жун Юю подняться и продолжил занятие:

— Я уже целую неделю дома с тобой, завтра мне нужно возвращаться в офис. Сегодня ты должен научиться ходить, и мы не закончим, пока ты не научишься.

— Завтра ты уходишь? — встревожился Жун Юй. — А как же я буду один дома?

— Я дам тебе телефон, сможешь сам заказывать еду и забирать доставку, — спокойно ответил Гу Минхуай. — Только не говори, что и этого не умеешь.

Раньше он довольно ловко отбирал у него телефон, чтобы заказать еду.

— Но одному дома будет скучно.

— Тогда смотри телевизор.

— Мне страшно одному смотреть ужастики.

— ...Тогда смотри комедии, мультфильмы, что угодно.

— Я хочу быть с тобой, — сказал Жун Юй.

Гу Минхуай замер и взглянул на него.

Жун Юй серьёзно посмотрел на него кристально чистыми, словно драгоценные камни, глазами:

— Можно пойти с тобой в офис? Я просто посижу там и не буду мешать тебе работать.

Гу Минхуай несколько секунд смотрел на него, затем отвёл взгляд:

— Нельзя.

— Почему нельзя? Сидеть дома всё время так скучно, я хочу выйти и посмотреть мир.

— А что, если ты там превратишься обратно в рыбу? — спросил Гу Минхуай. — В офисе нет бассейна.

Проблема превращения при обезвоживании была серьёзной.

— Если нет бассейна, подойдёт и ванна, — сказал Жун Юй. — Главное, чтобы была вода. В

твоём офисе ведь должна быть ванна?

С этим действительно не было проблем.

Гу Минхуай всё равно не соглашался:

— Нельзя гарантировать стопроцентную безопасность.

— Ты считаешь, что дома мне безопаснее всего, но ты сам сказал, что я не могу вечно жить у тебя. Если ты не дашь мне возможность тренироваться вне дома, как я смогу жить самостоятельно в человеческом обществе? — Жун Юй использовал слова самого Гу Минхуая против него.

Гу Минхуай не нашёлся с ответом.

Он внезапно осознал, что с одной стороны требует от рыбки независимости, а с другой — чрезмерно опекает её.

Он действительно не планировал держать Жун Юя рядом с собой навсегда. Но когда тот сам открыто заговорил о своём будущем уходе, Гу Минхуай почувствовал...

Что не хочет отпускать его.

Для формирования привычки нужен 21 день, но ему хватило всего 7. Как бы неудобно ни было сначала появление Жун Юя в его жизни, теперь Гу Минхуай уже привык к дополнительным мясным блюдам на столе, к тому, что каждое утро просыпается, обнимая кого-то, к вечерним заплывам в бассейне вместе с ним...

Вернуться к прежней жизни означало бы ощутить пустоту.

Эта шумная маленькая рыбка насильно втиснулась в его жизнь, нарушила его распорядок, перевернула с ног на голову его размеренное существование, но не превратила всё в хаос.

— Господин Гу, господин Гу? Гу Минхуай! — Жун Юй несколько раз окликнул его, не получив ответа, и наконец приблизился к его уху, громко произнося его имя.

Гу Минхуай резко вернулся к реальности и отвернул голову:

— ...Поступай как хочешь.

— Значит, ты согласен! — в голосе Жун Юя звучало ликование.

Гу Минхуай уловил его восторг и невольно подумал: неужели выход на улицу может сделать его настолько счастливым?

Конечно, Жун Юй был счастлив! Теперь у него появится возможность выяснить ситуацию с Чжан Вэньфанем и прикончить этого человека.

Что за мерзавец — никто из тех, кто оскорбил его, кроме Верховного бога, не избежал печальной участи.

Приняв судьбу Чи Юя, он унаследовал и его обиды. Долг благодарности та глупая рыба уже отплатила, теперь настало время мести.

Браслет из кроваво-красного жадеита насторожился: "Ты же не собираешься убивать людей? Напоминаю, что это правовое общество".

В родном мире Короля Демонов сильные правила, а слабые были подобны траве, и все проблемы решались убийством. Браслет действительно опасался, что Жун Юй привнесёт в этот мир законы джунглей и нарушит порядок.

Жун Юй мысленно ответил: "Неужели ты считаешь меня таким дикарём?"

Браслет: "А когда ты был цивилизованным? Мне перечислить сто восемь злодеяний, которые ты совершил, убивая божественных посланников?"

Жун Юй: "Как это можно называть злодеяниями? Убить человека легко, но уничтожить его душу — вот настоящая месть. Если кто-то одержим деньгами — разори его. Если кто-то гонится за славой — уничтожь его репутацию. Если кто-то похотлив — сделай его евнухом. Правильное лекарство для правильной болезни. Лучше заставить обидчика долго и мучительно жить, чем сразу убить его. Ваши божественные посланники после смерти сразу возвращаются в пространство системы, но если бы я держал их в плену, обрекая на жизнь хуже смерти, что бы вы могли сделать?"

Браслет похолодел: "Почему ты так не поступал?"

Жун Юй беззаботно ответил: "Потому что я милосерден".

Браслет: "Чёрт!"

Жун Юй: "Маленький браслетик, ты тоже не очень-то цивилизован, а?"

Браслет: "Могу я спросить, помнишь ли ты моё полное имя?"

Жун Юй: "Конечно, Браслет из кроваво-красного жадеита".

Браслет: "Вообще-то я Кольцо Красного Золотого Солнца... а, ладно".

"Я уже стал таким же, как ты", — признал браслет с досадой.

И не только он — даже Верховный бог постепенно демонизировался, его поведение и образ мышления всё больше напоминали Жун Юя.

Гу Минхуай и Жун Юй — один в своих мыслях, другой в беседе с браслетом — не заметили, как дошли по длинному коридору до лестницы.

Жун Юй по инерции продолжал идти и наступил в пустоту, чуть не покотившись по ступеням.

Браслет: "Осторожно!"

Гу Минхуай среагировал мгновенно, его лицо изменилось, и он быстро оттянул Жун Юя назад, предотвращая катастрофу.

Он успел оттащить Жун Юя, но потерял равновесие, и они вместе упали на пол. Как назло, Жун Юй оказался сверху, и их губы снова соприкоснулись.

Жун Юй мысленно заметил: "На этот раз действительно случайность".

Браслет: "Я уже перестал удивляться".

Жун Юй: "Кстати, хороший момент пополнить запасы духовной энергии".

И вместо того чтобы сразу подняться, он продолжил поцелуй прямо в этом положении.

Дыхание Гу Минхуая участилось.

Прекрасный юноша с ослепительной красотой опустил взгляд и легко лизнул его губы. Между

ними витал запах розы — аромат ополаскивателя для рта.

Гу Минхуай на мгновение забыл оттолкнуть его.

Он и не решался это сделать — они были на краю лестницы, и падение могло быть опасным.

Он позволил Жун Юю творить на нём что вздумается, и только когда тот наконец поднялся, сам медленно сел.

Наступило мгновение тишины.

Взгляд Гу Минхуая упал на руку Жун Юя:

— Ты поранил руку?

Кожа Жун Юя была нежной, и когда он опирался о пол, слегка ободрал ладонь. Если бы Гу Минхуай не заметил этого сейчас, рана бы уже зажила сама собой.

— Ничего страшного, — ответил Жун Юй.

— Я принесу тебе лекарство, — Гу Минхуай без лишних слов спустился вниз. — В гостиной есть средство от ушибов.

Жун Юй сидел на верхней ступеньке, глядя ему вслед.

Он тихо произнёс:

— А господин Гу и не пошёл полоскать рот...

<http://bllate.org/book/13389/1191333>